

НАША СТРАНА

Год издания 70-й. Буэнос Айрес, 2 июня 2018

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 2 de junio de 2018

No 3080

Антон ВАСИЛЬЕВ

БЫЛ ЛИ ОН «ПАЛКИНЫМ»?

Русских царей ненавидели часто. Но такой густой и продолжительной ненависти, какая обрушилась на Императора Николая I Павловича, мало кто удостаивался. Много ли есть оснований ей верить?

Благодаря либеральным и революционным писателям и публицистам мы, школьники советских лет, знали лишь одного Императора Николая Павловича – «Палкина», самодура и солдафона с оловянными глазами, установившего жестокую цензуру, душителя любых свобод.

Этому способствовало ещё и то, что он умер в разгар войны с англо-французской коалицией, которую нас тоже приучили считать вконец неудачной. Хотя во всех других пунктах, кроме Крыма, вражеские флоты отступили с позором, а союзникам достались лишь развалины Севастополя, да и то после 11-месячных боёв и полуторных, против наших, потерь. «Царь наш немец русский, носит мундир узкий» - пели декабристы.

Что ж, к чему лукавить, часть правды в этом была. Копирующая Запад система, созданная Петром Великим, к первой трети XIX века сильно деградировала, но Романовы привыкали к ней с детства. Однако правда также и в том, что обличители тирании и борцы за свободу вовсе не стремились сделать Россию более открытой, чем при Царе Николае Первом. Декабристы решили убить Царя – вместе со всей семьёй – ещё и потому, что прошёл слух, будто Император желает дать свободу Польше. Муравьев-Апостол хотел упразднить вооружённые силы и сделать Россию лоскутным одеялом из тринадцати «суверенных стран». Пестель собирался завести 133 тысячи жандармов для борьбы с уже новыми врагами. Когда же «самовластительный злодей» основал Третье Отделение собственной канцелярии, там было шестнадцать чиновников. А к концу его царствования штат вырос аж до 50 служащих, которые командовали корпусом жандармов около пяти тысяч человек – на всю империю, с Польшей и Финляндией превосходящую по размерам СССР.

На второй год царствования, 28 августа 1826 года, Император вызвал в Москву ссыльного Пушкина, и поэт был ему представлен в Чудовом дворце, где витали тени Отрепьева и царя Бориса, где Пушкин получил вдохновение для своей трагедии, где Император допустил его во все архивы, чтобы была написана история царствования Петра Великого, и содействовал изданию «Бориса Годунова».

«Я сегодня говорил с умнейшим человеком России – с Пушкиным!» – это подлинные слова Царя Николая. А губернёр наследника престола он сделал поэта Жуковского.

За 30 лет царствования Царя Николая I было казнено на виселице пять человек. Брату, великому

князю Константину, он написал в Варшаву: «Я император, но какою ценою, Боже мой! Ценою крови моих подданных!» Затем Император отменил смертную казнь и повторял не раз: «Не мне её вводить».

И разве не великодушно он поступил с семьями тех, кто планировал вырезать всё его семейство? 31 декабристу Царь уменьшил сроки заключения. Так же он поступил позже и с 21 петрашевцем. Родственники заговорщиков вообще не пострадали, есть подтверждённые сведения, что жёны декабристов получали возмещение убытков, а их дети, родившиеся в образцовых учебных заведениях за казённый счёт! При нём не пытали политзаключённых, а вот при освободителе Царе Александре II эти пытки возобновились.

Император стремился к порядку и «прозрачности» в административных делах, но получилось, что количество чиновничьих постов выросло в разы, взяток стали брать также больше. Как Пётр, Николай расправлялся с чиновниками не мог и сказал наследнику, Александру, что в стране не воруют лишь они... Но и ревизии на всех уровнях стали обыденным явлением. К концу жизни Царя под следствием находились более 2500 чиновников.

При Царе Николае I впервые стало намного меньше крепостных крестьян (с 58% до 35%). Они перестали преобладать в крестьянском населении. Помещики уже не имели права продавать мужиков без земли или ссылать их на каторгу. Государственных крестьян казна наделила землёй и лесными делянками. Учредили общества взаимопомощи и хлебные пункты, которые оказывали неимущим поддержку.

Рост благополучия народа позволил почти на четверть увеличить доходы казны. Впервые была разработана программа начального образования среди крестьян: к 1836 году открыли почти 2000 новых школ, а количество учащихся с 1500 выросло до 111 тысяч. Безземельные батраки при Царе Николае I стали редкостью, почти анахронизмом.

Жандармам было приказано следить за тем, чтобы хозяева не «кошмарили» крепостных, в результате – на сотни имений был наложен арест. Известен случай, когда Император приказал освободить мужика, убившего своего барина за то, что последний застрелил его сына, нечаянно сломавшего лапу борзому псу. «Собаке собачья смерть!» – приписал он на листе прошения, подразумеваемая вовсе не борзую.

В Москве в 1830 году свирепствовала холера, население покидало город. Император же отправился туда, несмотря на то, что медики, в том числе знаменитый Фёдор Гааз, его отговаривали. Это изумило Гоголя, написавшего, что желание, рискуя жизнью, быть со своим народом – черта, которую едва ли показал кто-нибудь из венценосцев».

А. С. Пушкин не меньше Гоголя был восхищён самообладанием Николая. Невзирая на смертельный риск, царь посещал холерные палаты в госпиталях, распоряжался устраивать в разных частях города новые больницы и учреждать приюты для осиротевших детей, велел организовать помощь неимущим деньгами и продуктами, постоянно был на улицах, чтобы поднять дух москвичей. «Каков государь? Молодец!» – писал поэт Вяземскому.

Годом позже холера разразилась уже в столице. Были распушены слухи, что медики нарочно заражают продовольствие и водопровод, нескольких эскулапов убили.

Однажды толпа с погромными призывами заполнила Сенную площадь. Узнав об этом, Император покинул дворец. Войдя в середину толпы, он, из-за своего громадного роста видимый всем, призвал к спокойствию и оглушительноскомандовал: «На колени! Просите у Всемогущего прощения!» Смутьяны, только что призывавшие к насилию, мгновенно смолкли, начался молебен. По дороге назад Царь снял мундир и сжёг его на пустыре, дабы не привезти заразу во дворец.

Откроём книгу М.Н. Загоскина «Москва и москвичи»: «-Как? – прервал Дюверние.-

Да неужели ваш государь идёт по площади пешком при таком стечении народа?

-Да, да, пешком, и даже подчас ему очень тесно. -Что вы говорите! Но, вероятно, полиция...

-Где государь, там нет полиции.

-Помилуйте, да как же можно? Идти среди беспорядочной толпы народа одному, без всякой стражи...

-Явижу, господа французы, -сказал я, взглянув почти с состраданием... вы никогда нас не поймёте. Нашему царю стража не нужна: его стража весь народ русский».

За 30 лет правления на него не было покушений – исключение составил «познанский инцидент», когда кто-то выстрелил из ружья в кортеж, причём даже не по его карете. Царь Николай I называл себя последним монархом Европы, позволявшим себе гулять по столице без всякой охраны. И это не преувеличение. В своих мемуарах отец белого вождя Врангеля, Николай Егорович, вспоминает, как в детстве гулял с няней в Летнем Саду, одетый в костюм ополченца – война с европейской коалицией была в разгаре. Неожиданно они повстречали Императора Николая. Государь был в шинели и шлеме с шишаком. Николенька сошёл с деревянных мостков, снял фуражку и встал по стойке «смирно».

-Ополченец? – спросил Царь. -Так точно, Ваше Императорское Величество! - Чей? - Барона Егора Ермолаевича Врангеля! -А, знаю. Ну, пузырь, кланяйся отцу да скажи, чтобы он из тебя сделал мне хорошего солдата. -Рад стараться, Ваше Императорское Величество! Император уже уходил. Обернулся и внутренительно прибавил: -Сёк бы почаще. Чик-чик-чик – это вашему брату полезно.

Внимание к «маленькому человеку» было характерной чертой Императора. Однажды зимой он встретил шедшего в одном вицмундире чиновника, у которого украли шинель, и распорядился отправить ему новую. Впоследствии, удостоверившись, что этот человек безукоризненно честен и крайне скромный, Николай велел прибавить ему жалование.

Жаль, что Гоголь не написал об этом – наша литература вышла бы из нескольких другой «Шинели».

Простота нравов при нём была такова, что жителям Петербурга не возбранялось глазеть в окна Гатчинского дворца, когда царская фамилия сидела за обеденным или чайным столом.

Некто Эвальд в «Историческом Вестнике» за 1895 год вспоминал, как 10-летним мальчиком он приходил во двор Гатчинского дворца и, примостившись на широком приступке стены, смотрел, как царская семья проводит время в домашнем кругу. Император не приказывал даже

спускать шторы, и, зачастую подходя к окнам, глядел на освещённые лица любопытных подданных, улыбался, слегка кланялся и отходил. Дворцовые служители даже наживались, принося стулья и скамейки дамам, чтобы им было удобнее смотреть в окна...

Обедал Император за длинным столом, садясь посередине, Императрица – напротив. Направо и налево рассаживались великие князья, княжны и гости. Перемен блюд было три-четыре, не больше. Иногда Царю подавали горшок гречневой каши, которую он очень любил. Он не курил, даже не выносил табачного дыма, не играл и в карты.

Однажды Император Николай Первый ехал в санях по Петербургу, без конвоя, как простой чиновник, и увидел печальные погребальные дроги, за которыми шли лишь могильщик да священник. Царский возок остановился.

- Кого хороните? -

зычно спросил царь. - Разрешите доложить, Ваше Императорское Величество – офицера N, – чётко отдав честь, ответил могильщик, отставной воин. – Их благородие из Крыма привезены, от ран скончались. А сами бессемейные, сироты... вот и нету за ними никого.

Тогда поднялся из саней самодержец всероссийский, и пошёл за одиноким офицерским гробом на кладбище. Народу при виде этого собралось и присоединилось столько, что не каждый фельдмаршал удаивался такой процессии.

В николаевское время была поистине спасена древнерусская письменная культура, которую на протяжении более ста лет бездумно отправляли в утиль. С 1829 года, под началом графа Уварова, начались экспедиции Русского Археологического Общества. Под лозунгом «Пусть целая Россия превратится в одну библиотеку, нам доступную» по всей стране собирались письменные памятники нашей истории и древ-

ней словесности. Три экспедиции, на север, запад и в срединные губернии «обыскали» едва ли не всю страну в поисках древних рукописей. Император читал от корки до корки все подготовленные ими сборники.

С конца сороковых годов началось издание полного собрания русских летописей. Именно с его времени стала наукой российская история. Были построены Киевский университет и Петербургский технологический институт, военная и морская академии, ряд военных училищ.

Время Николая I – это Александрийская колонна Монферана, это кони Клодта на Аничковом мосту. Это – здания Сената и Синода, Главного штаба, Александринка и Русский Музей.

Эрмитаж стал публичным музеем тоже при Царе Николае Первом, в 1852 году. В Москве при нём заложили храм Христа Спасителя.

До него Россия экспортировала лишь сырьё, всё остальное завозила из-за границы. В его правление у нас появились своё станкостроение, точные инструменты и даже паровозы, свой текстиль (на Западе фуры производили русские лён и ситец), число машин отечественных конструкций с 1830-го по 1860-е годы выросло в 33 раза.

Император Николай Первый – это русские шоссейные дороги Москва-Петербург, Москва-Иркутск, Москва-Варшава, это – первая тысяча вёрст железных дорог. Поражает дальновидность императора: опасаясь, что враги смогут вторгнуться в Россию на поездах, он потребовал изменить ширину железнодорожной колеи с 1435 мм. до 1524, что помогло через 100 лет: у немцев не было локомотивов для нашей колеи, всё пришлось переделывать на месте и искать трофеи.

Число заводов и рабочих в его правление удвоилось, производительность труда возросла вдвое, а подневольный труд в промышленности был запрещён.

Его ругали за жёсткую цензуру – но ведь было и кого цензурировать! Однако при нём творили Пушкин, Гоголь, Достоевский, Некрасов, Тургенев, ещё православный Лев Толстой, Брюллов, Кипренский, Тропинин. Император Николай Первый – это расцвет творчества Крылова, Тютчева и Глинки. Правда, последнего Государь не понимал и, отправляя под арест проштрафившегося офицера, всегда спрашивал: «На гауптвахту – или на Глинку в оперу?»

Цензура цензурой, но какие журналы выходили в николаевскую эпоху! И национальный пушкинский «Современник», и либеральный погодинский «Московский Телеграф», и консервативный, но в то же время западнический, «Вестник Европы», и «Отечественные Записки» неистового демократа Белинского. При нём родились, как движение, славянофилы – Хомяков, Киреевский, братья Аксаковы. По мнению философа Константина Леонтьева, все передовые деятели критиковали это царствование, все, в большей или меньшей степени, прилагали усилия к его низложению... но разве не ему они обязаны своим развитием?

Русские культура, архитектура, живопись, словесность при Императоре Николае Павловиче поднялись на мировой уровень. Вопреки утверждениям либералов о нетерпимости Царя к критике, направление критического реализма не только возникло при нём, но и прямо поддерживалось престолом.

Однажды в Пензенской губернии царская карета опрокинулась на ухабе. Император, контуженный, с переломом ключицы и левой руки, 17 вёрст шёл своими ногами до уездного центра Чембара. После оказания помощи он захотел поглядеть на городских чиновников. Слуги отечества облачились в новые мундиры, надели шапки и встали по ранжиру, держа треуголки в руках. Император сказал городничему:

- Я их ни разу не встречал, но отлично всех знаю... И вас я знаю...

- Но откуда же, Ваше Величество? - Видел в очень смешной комедии «Ревизор».

Премьеру гоголевской пьесы да-ли по личному разрешению Императора, которому про неё рассказал Жуковский, и вскоре она вышла из типографии. Царь Николай Второй также снял вето на издание «Мёртвых душ» и Грибоедовского «Горя от ума», правда, автор к тому времени уже погиб в Персии. Император вернул бывшему «зэку» и рядовому солдату Достоевскому офицерское звание, а его пасынка Павла Исаева принял в кадетский корпус.

И как же мало он ценит себя лично!

Кроме прогулок в одиночку, о нём известно ещё следующее. Один из старых солдат 7-й пехотной дивизии в Польше, Агафон Сулейкин, свои именины отмечал в трактире, где висел портрет Императора. Выпили, стали горланить. Солдат, услышав, что нельзя безобразничать под царским портретом, плюнул в изображение Государя. Весть эта как-то дошла до Царя Николая Павловича. На жандармском донесении он начертил: «Объявить перед фронтом рядовому Сулейкину, что я сам на него плюю. Дело прекратить, а в кабаках царских портретов впредь не вешать». Прощённый солдат поставил Николаю Угоднику огромную свечу и дал обет более не употреблять спиртного...

Этот анекдот часто ошибочно приписывают Александру III. Хотя, при нём мог быть схожий случай.

Переживая всем сердцем неудачи армии в Крыму, он перестал следить за своим здоровьем и зимой 1855 года, осматривая войска в одном мундире, сильно простудился. Дала о себе знать и чембарская контузия. 18 февраля по ст. ст. Николая I не стало. Последними словами, адресованными сыну Александру, были «Держи крепко...»

100-ЛЕТИЕ ИЖЕВСКОГО ВОССТАНИЯ

18 апреля в Музее Ижевска открылась выставка «Ижевский Декалог», посвященная 100-летию белого Ижевского восстания.

Команда проекта попыталась посмотреть на восстание, историю, судьбы людей и города через семейные и личные воспоминания, страницы домашних альбомов, письма и дневники.

Также горожане могли увидеть историческую реконструкцию Георгиевского знамени белой Ижевской дивизии, изготовленную мастерами Иркутска и Бурятии.

Правда на входе со знамёнами и в красных шарфах сторонники КПРФ всячески старались объяснять народу о "неправильности" пути ижевцев в политике страны.

С. Простнев

ПРОГРЕСС ПРИ ЦАРЕ НИКОЛАЕ II

Каковы были почта, телефон и связь в России начала XX века?

Император Николай II придавал важнейшее значение развитию всех видов связи, облегчению её доступности для отдалённых регионов России. Стремительное развитие почтово-телеграфных и телефонных сообщений в годы правления Царя Николая II стало важнейшим условием культурного и экономического развития российского государства.

В 1897 году в Санкт-Петербурге была открыта первая в России телефонная фабрика-мастерская, которая производила более 60 тысяч телефонных аппаратов и несколько сотен коммутаторов ежегодно.

Концессии на 20 лет: в целом в России к 1 января 1914 года находилось в эксплуатации более 120 концессионных и арендных городских телефонных сетей. Главное управление почт и телеграфов России предоставляло государственным органам и частным предпринимателям концессии на устройство телефонов, причем на длительные сроки – на 20 лет.

Телефонный голос Империи: в 1892 году в Российской Империи было всего 1250 абонентов телефонной связи, в 1913 году – 244 118. Население, проживавшее в районах с телефонной связью, составляло в 1913 г. около 44,6 млн человек. К концу 1916 г. на 100 москвичей

было 3,7 телефонных аппарата – больше, чем в европейском торговом центре в Гамбурге.

40 миллионов телеграмм: общая длина телеграфных линий составляла 229 593 км. В учреждениях всех ведомств имелось 11 133 телеграфных аппарата. В России ежегодно отправлялось свыше 40 млн телеграмм.

В целом доходы от почтово-телеграфных операций составляли 40-42 млн рублей, что соотносилось с доходом государства от винной монополии

Почтальон в каждый дом: если в 1894 году в России было 3 624 почтовых учреждения, то в 1913 г. их число составило 16 213. Количество почтовых ящиков за период 1894-1913 г. увеличилось с 11 677 до 31 183. Протяженность почтовых путей в 1913 г. составила 290 810 км. Все районы Российской Империи были охвачены регулярной почтовой связью.

Цифры и достижения: с 1894 по 1913 годы число почтовых учреждений выросло в 4,5 раза. Телефонизация в России: 6 5 7 0 1 телефонов, 2 4 4 1 1 8 абонентов, 2 4 9 2 2 4 коммутаторов. Московская телефонная сеть Москва- Санкт-Петербург в 1914 году была ведущей в Европе.

Идеи монархизма витают в воздухе сегодняшней России

На пороге прозрения? Монархия - мать достатка. Ещё совсем недавно я при слове «монархия» презрительно кривил губы. Люди, в современном мире серьёзно относившиеся к монархии, казались мне ряжеными, эдакими заигравшимися переростками.

Но однажды мне на глаза попался справочник с рейтингом ООН по качеству и продолжительности жизни.

Я с удивлением обнаружил, что семь стран из первой десятки - монархии. Я пытался объяснить это случайностью.

Затем подумал, что все эти страны в первую очередь являются демократиями. Монархия там - всего лишь традиция, не имеющая никакого практического значения. Разве можно считать Канаду или Австралию монархическими государствами? Ведь где они, а где - британская королева?! Однако вопрос меня задел, и я начал копать. И пришёл к поразившим меня выводам.

Во-первых, монархия - это не одна из форм правления, а скорее наиболее удачная форма организации нации. Под нацией я понимаю некий ограниченный этнос, а всю совокупность народов, сумевшую создать сильное и устойчивое государство. Независимо от размеров.

Скажем, фламандско-валлонская нация в своё время сумела создать Королевство Бельгия, австро-венгерско-чешско-словацкая - могучую Австро-Венгрию, а сербско-хорватская - Югославию.

Интересная закономерность: в случае многонационального государства целостность страны сохранена лишь при сохранности монархии. А где утратили монархию, от государства остался один пшик.

Сегодня монархия - это чрезвычайно гибкая и многоликая система в

диапазоне от, скажем так, родоплеменной, успешно действующей в арабских государствах Ближнего Востока, до монархического варианта демократического государства во многих европейских странах.

Коммунисты даже в монархической Швеции сумели отыскать вариант «социализма с человеческим лицом»! В Кувейте или Арабских Эмиратах построили для своих граждан такую жизнь, которая ими воспринимается как рай на земле.

Всего пара штрихов. Во-первых, любой гражданин страны имеет право на любую бесплатную медицинскую помощь, в том числе ту, которая оказывается в любой (даже самой дорогой) клинике, расположенной в какой угодно стране мира.

Также любой гражданин страны имеет право на бесплатное обучение вкупе с бесплатным содержанием в любом высшем учебном заведении мира (Кембридж, Оксфорд, Йель, Сорбонна и так далее).

Да, у них много нефтедолларов, но если монархия - такое плохое учреждение, то какого же рожна правителям вообще думать о своих согражданах?

Рядышком расположены Ирак и Иран, тоже сидящие на миллиардах тонн нефти, но буквально не вылезавшие из череды революций, кризисов и войн.

Во-вторых, современные европейские монархии никогда не выполняли чисто представительские функции. Да, в своем большинстве нынешние монархи не могут отдать приказ продать десять тонн золота из запасов страны или перебросить батальон парашютистов в Афганистан.

Но предположить, что человек, которому на протяжении десятиков лет каждый день ложатся на стол доклады спецслужб, экономические обзоры, человек, который лично знает сотни, тысячи самых известных, богатых, талантливых и влиятельных людей своей страны и иных стран мира, не оказывает никакого влияния на жизнь своей страны, предположить такое может только глупец.

Монархам нет нужды отдавать прямые распоряжения. Достаточно пригласить на чашку чая пять-шесть крупных банкиров, пообедать в обществе десятка высших военных, приехать в лично патронируемый университет и отобедать с тремя десятками крупных учёных страны. Выслушать мнения собеседников и (настойчиво или ненавязчиво) высказывать своё.

Ему последуют? Не всегда и не все. Но его учтут? Несомненно. А ведь именно так формируется политика.

При возвращении к монархической форме правления мы сможем быть твёрдо уверенными, что у нас есть как минимум один человек, который работает не думая о собственном кармане, поскольку должностью он обязан всему народу, а его капитал - вся страна.

И своему наследнику он может передать либо всё, либо ничего.

У нас в Европе есть страна-близнец, которая прошла и через свою революцию, и через свою гражданскую войну, и через свой вариант тоталитаризма.

Это Испания. Так вот, когда там возродилась монархия, в этой стране не было никаких устойчивых политических партий, Испания с трудом расставалась с тоталитарным прошлым.

Был у них и свой путч, и свои чеченцы - баски. Однако они обошлись без расстрела парламента и без «антитеррористической операции», сумев так развернуть приоритеты всего общества, что оно само, без помощи военных, дало отпор терроризму.

Спустя всего десять лет испанцы уже имели стабильную экономику и вошли в члены ЕЭС...

А теперь сравните это с

тем, что имеем мы - на не знаю уж каком году «демократических преобразований».

Так что монархия - это не приложение к стабильности и достатку, а дополнительный ресурс, позволяющий легче переносить болезнь, быстрее выздоравливать от политических, экономических и прочих невзгод.

Канада и Австралия, дав-но уже став абсолютно независимыми государствами де-факто, до сих пор де-юре продолжают оставаться доминионами Британии.

Сравните это с тем, с какой скоростью разбегаются из СССР «братские» республики.

Может быть, наш шанс на будущее объединение с теми же белорусами именно в том, что у нас будет общий Государь?

В 2013 году президент Российской Федерации отвечая на вопросы населения в прямом эфире, счёл необходимым коснуться и проблемы возрождения монархии в России. Правда, он скептически отозвался об этой возможности. Однако это означает, что идеи современного монархизма, который поможет России решить сегодняшние и завтрашние проблемы, буквально витают в воздухе.

Роман ЗЛОТНИКОВ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Для меня, русского православного человека живущего в огрызке некогда великой Российской Империи, наследие Русского Зарубежья очень дорого и как глоток чистого неотравленного окружающей реальностью воздуха.

Простите за такой слог, но пишу абсолютно искренне. Впрочем уже перехожу непосредственно к теме.

Когда-то я случайно увидел в Интернет номера журнала РПЦЗ «Православная Русь».

После некоторых поисков нашёл единственный в сети источник, где была неполная но большая подборка этого издания. Обрадовался, но однажды этот сайт стал недоступен.

Я обыскал всё что мог, но увы, кроме обрывков журнала встречавшихся где-то, ничего не нашёл. В итоге удалось узнать кому принадлежал тот сайт с архивом журнала (хотя почему это считается журналом, а не газетой понять не могу) и написал ему. Это священник, как я понимаю относящийся к РПЦЗ(А) - митрополита Агафангела (Пашковского).

Писал на их сайте Интернет-Собор, но толи у них нет на него влияния, толи попросту поленились.

Два года наверное я писал на его электронный адрес и в конце концов он отозвался, просто кинув мне ссылку.

Я прошёл по ней и обнаружил тот самый, далеко не полный, но всё-же архив издания.

Слава Богу догадался установить специальную программу и выкачать его. Через некоторое время он снова закрыл доступ.

Собственно я к чему всё это так долго расписываю? Я посчитал, что духовное наследие Зарубежной Церкви, должно быть достоянием русских православных людей, а не лежать под спудом. И поэтому начал потихоньку переводить выкаченные номера в pdf и выкладывать в Интернет. Вот тут.

<https://app.box.com/s/hioznclujl5rgrirrp7ts67ibuyead0n>

Потихоньку пополняю, периодически ищу недостающие номера, однако увы, как не было, так и нет.

Не знают ли читатели «Нашей Страны» где ещё доступны подшивки «Православной Руси», которые бы можно было выложить, чтобы народ получал духовную пищу из этого тогда ещё незамутнённого источника? Простите, что отнял столько времени, но дело-то, полагаю, богоугодное и полезное, а по сему и решился написать.

Александр Самохвалов

alex.samoxvaloff2016@yandex.ru

РОЗЫСК

Ищу потомков Ландшевских и Радкович, живших в 1920-х-1980-х годах в Париже и окрестностях.

Может быть, удастся найти кого-нибудь из их родственников? Или хотя бы узнать о судьбе и жизни А. А. Ландшевского в Париже, скончавшегося 4 января 1982 года?

А также о судьбе Владимира Сергеевича Радковича, (1909-1985), члена Объединения Лейб-Гвардии Преображенского полка и Союза Ревнителей Священной Памяти Императора Николая II. Умер в Париже, похоронен на кладбище в Гаренн-Коломб. Обращаться в редакцию.

Они были верными!

“Кругом измена, и трусость, и обман!..”
(Дневник Царя Николая Второго, 2 (15) марта 1917)

“Никто в феврале 1917-го не жалел о прошлом и не пытался вернуть его. Все жители России, как один, легко и радостно предали своего царя, отречение пришло позднее», – пишет один из патриотических публицистов. Между тем такие обвинения звучат не просто горько, но и бессмысленно. Предателей, то есть людей, изменивших своему господину или другу, на Земле хватало во все времена. И в то же время поголовное, абсолютное предательство – вещь в истории небывалая...

Ссылки на то, что предали все, чаще всего возникают тогда, когда кому-то по каким-то причинам необходимо скрыть трусость и коварство отдельных конкретных лиц. Десятки лет пропаганда вдалбливала нам в головы, что Государь предал (или собирался предать) свой народ. Сегодня, когда это утверждение перевернулось, не худо было бы наконец разобраться, так ли уж оно верно. И даже если мы верим, что в падении монархии тогда были виновны все, стоит установить персональную меру ответственности каждого.

Дядя Государя-Мученика, Великий князь Николай Михайлович, расстрелянный в Петрограде в 1919 году, оставил нам в своих записках «Как все они предали его», датированных 26-м апреля 1917 года, очень важное свидетельство о тех, с кого конкретно началось то самое поголовное отречение. Вот что он написал: «В течение 48 часов Царь Николай II и его супруга были покинуты не только высшими сановниками, высшими чинами Двора и членами Государственного Совета по назначению, но также всей многочисленной свитой, представители которой думали только об отличиях или о доходных местах, где можно было бы, критикуя всё без тени всякого стеснения, предаваться праздной жизни. Все эти люди, князья или графы, носители наиболее известных фамилий: Куракины, Барятинские, Оболенские, Горчаковы, Трубецкие, Шуваловы, — объединились, как по волшебству, в одном блоке с выскочками, представленными Граббе, Княжевичами, Саблиными и кучей других, для того, чтобы громко отречься от своих вчерашних благодетелей. Это общее бегство, этот цинизм оставления были особенно презренны со стороны тех, которые еще накануне ловили доброжелательную улыбку или какую-нибудь милость. И

между ними мы видим: графа Дмитрия Шереметьева, графа Александра Воронцова, графа Альфреда Велепольского, князя Павла Енгальчева, князя Виктора Кочубея, князя Михаила Кантакаузена, двух князей Белосельских, отца и сына, генерала Илью Татищева, генерала Максимовича, Свечина, Гадона, графа Нирода и столько других... — все они его оставили, — прежде, чем пропел петух».

Как видим, рабочих или крестьян в этой компании нет. Не отыщешь их и среди офицеров Генерального Штаба, и среди депутатов Государственной Думы, организовавших февральский переворот. Но даже среди последних, если присмотреться, можно увидеть нормальных, честных людей, до конца верных своей присяге. Известный монархист полковник Федор Винберг в своей книге «Крестный путь» пишет, что в разговоре с офицерами из Пскова через несколько дней после падения Романовых те заверили его, что гарнизон Пскова, состоявший из новобранцев, «встал бы на защиту Государя, если бы нашёлся хоть один генерал, который повел бы их в тот момент». Винберг охотно поверил им, «ибо знал, что помимо Петрограда и его окрестностей почти всюду на Северном Фронте наши запасные батальоны, кроме латышских частей, были хороши». А ведь здесь говорится о новобранцах, о запасных батальонах, которых легче было свратить, чем старых солдат.

Старые же солдаты по всем воспоминаниям, описывающим их реакцию, горько плакали после прочтения манифеста об отречении Государя. Опытный офицер, очевидец тех событий, много беседовавший с офицерами на эту тему, сделал такой вывод: «Вообще почти везде для строевых войск переворот явился неожиданностью; везде они были ошеломлены, озадачены и чрезвычайно нервны; всё было сделано штабами и главными начальниками». Даже один из главных организаторов переворота генерал Алексеев в записке Временному Правительству от 14 марта 1917 года вынужден был написать: «На Северном и Западном фронтах эта весть была воспринята с сожалением, грустью, огорчением, а на Румынском, Кавказском фронтах и Черноморском флоте отречение произвело тягостное впечатление».

Верным присяге более двух недель оставался 20-тысячный гарнизон Гатчины. Заговорщики очень боялись его выступления и делали всё возможное, чтобы изолировать гарнизон от

столицы. В Петрограде упорное сопротивление мя-тежникам оказали юнкера, например Николаевское Кавалерийское Училище, Пажеский корпус. В течение недели гардемарины Морского Корпуса одними винтовками отбивались от предателей Царской России.

Генерал К. Д. Нилов, да и генерал В. Н. Воейков, входившие в окружение Государя, тоже старались противодействовать отречению. Очевидцы вспоминают, что Нилов даже говорил о необходимости убить блокировавшего царский поезд на станции Дно предателя, генерала Рузского. Один из адъютантов Рузского, ротмистр граф А. В. Гендриков, узнав об измене своего начальника, ворвался к нему в вагон и хотел его застрелить.

Интересно, что даже великий князь Николай Николаевич, умолявший Государя отречься от престола, сознательно скрыл правдивые мнения своих основных генералов. Одним из них был Н. Н. Юденич, доживший великому князю, что Кавказская армия полностью на стороне Царя Николая II. Аналогичное мнение было доложено ему и генералом Н. Н. Янушкевичем. Очевидно, что и другие, убеждавшие Государя отречься, скрыли истинное мнение воинов, если они им вообще интересовались.

Генералы Фёдор Келлер и Хан Нахичеванский послали в Ставку телеграммы о поддержке Царя Николая II, но их там... потеряли. Начальник морского Генерального Штаба адмирал А. И. Русинтоже отверг предложение присоединиться к призывам об отречении и был немедленно уволен.

Таким образом, репрессии против русских патриотов начались в России уже в феврале 1917-го. Однако находились люди, агитировавшие против переворота даже в этих тяжелейших условиях. Например, в Петрограде в марте 1917 года за такую агитацию был задержан И. И. Дудниченко, член президиума Монархического Движения. Полковник А. П. Кутепов (будущий глава Российского Обще-Воинского Союза в эмиграции), находясь в отпуске, прибыл в Петроград, где до последней возможности руководил действиями своего добровольческого отряда против мятежников.

Оставался верен Государю и его семье начальник Охранного Отделения столицы генерал-майор Глобачев. За Царя умер его камергер, начальник Северо-Западных Железных Дорог Валуев. До конца жизни остался верен присяге и охранявший Зимний Дворец князь Ратиев. Начальник штаба Кронштадтского порта адмирал А. Г. Бутаков, окруженный враждебной

толпой, отказался отречься «от царского строя» и был тут же убит «неизвестным».

Погибли, отказавшись отречься от Царя, унтер-офицер Гарпионик и генерал Г. Мигден. Среди войск дольше всех сопротивлялись осажденные офицеры Егерского, Московского и Финляндского полков.

Даже узнав об отречении Царя Николая II и его брата Михаила, Собственный Его Императорского Величества Конвой, охранявший в Царском Селе Царскую Семью, остался до конца верен ей. Когда комиссары захватившего власть Временного Правительства пришли 9 марта перед приездом Царя Николая II менять охранявший дворец Конвой, он «как один человек отказался впустить их за решетку дворца и вместо ответа выкатил пулеметы. Еще минута, и было бы жарко... Но Царица попросила к себе их начальника полковника Лазарева. Она не приказывала, она просила подумать о больных детях... Она не хотела, чтобы из-за неё проливалась кровь ее верных людей», – так вспоминали участники этих событий Константин Кологривов и корнет С. В. Марков.

В критические дни переворота капитан Лейб-Гвардии Петроградского полка Сергей Лучанинов со своим отрядом (400 нижних чинов, офицеров и солдат) после трёхдневных боев с мятежниками в Петрограде направились в Царское Село для поддержки Царской Семьи. Промокшие, усталые, голодные, упорно пробирались они без отдыха, по колено в снегу, чтобы спасти Царскую Семью от возможной гибели. По пути к ним присоединялись местные крестьяне. Все они прибыли в Царское Село, долго кричали «Ура!», но были разоружены свежеспеченным тюремщиком Императрицы Александры Федоровны и её детей, увы, будущим возглавителем Белой Армии генералом Лавром Корниловым.

Все эти выступления, разумеется, не изменили общего хода революционной машины. Но они были! Отдадим же долг памяти тем, кто в самые страшные мгновения нашей истории остался верен своему Государю и своему слову.

Их жизнь не прошла даром.

Андрей Лавров

Весь комплект "Нашей Страны", начиная с 1948 года - в вашем распоряжении на нашем сайте: nashastrana.net